

7. De Visser M. A Critical Assessment of the Role of the Venice Commission in Process of Domestic Constitutional Reform // American Journal of Comparative Law. 2015. Volume 63. Number 4.
8. Zalesny J., Goncharov V., Savchenko M. Model of the Evolution of Social Development in the Philosophy of Global Constitutionalism // WISDOM. 2019. Number 2 (13).
9. Opinia w sprawie nowelizacji ustawy z dnia 25 czerwca 2015 r. o Trybunale Konstytucyjnym Rzeczypospolitej Polskiej, przyjęta przez Komisję Wenecką na 106. sesji plenarnej (Wenecja, 11–12 marca 2016) // Przegląd Sejmowy. 2016. nr 3.
10. Szymanek J. Trybunał Konstytucyjny de lege ferenda – propozycje nowelizacji ustawy w odpowiedzi na opinię Komisji Weneckiej // Przegląd Sejmowy. 2016. nr 4.
11. Szmulik B. Opinia w sprawie uwag do nowelizacji ustawy z dnia 25 czerwca 2015 r. o Trybunale Konstytucyjnym, przygotowanych przez Komisję Wenecką // Przegląd Sejmowy. 2016. nr 5.
12. Jaskiernia J. Rada Europy jako „organizacja wartości” // Studia Politologiczne. 2010. Vol. 17.

СВОЙСТВА СИСТЕМЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Д.В. Иванова

*доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Обычно свойства системы права исследуют специалисты в области теории права. В учебных целях этот вопрос освещается кратко в некоторых учебниках и учебных пособиях [1, с. 228–236; 2], в монографиях и научных статьях иногда проводятся более глубокие исследования [3; 4]. В отношении системы правовой отрасли или тем более правового института, как правило, ограничиваются анализом системы с точки зрения ее состава, реже структуры. Вопросы свойств такой системы остаются неосвещенными.

Первоначально наиболее продуктивным будет обращение к результатам, полученным непосредственно в теории систем. Все свойства системы, которые выделяют специалисты в различных источниках, можно разделить на три группы [5, с. 22–41]. Можно встретить их различные названия, но мы будем использовать наиболее часто встречающиеся. Свойства, которыми система обладает в любой момент, называют статистическими свойствами. Сюда относят целостность, открытость, внутреннюю неоднородность и структурированность. К динамическим, в свою очередь, – функциональность, стимулируемость, изменчивость системы со временем, существование в

изменяющейся среде. Они показывают, как «меняется» система со временем. Есть и третья группа, именуемая в ряде источников, синтетическими свойствами. Это эмерджентность, неразделимость на части, ингерентность, целесообразность. Эти свойства можно назвать наиболее обобщающими и указывающими на взаимодействие системы со средой.

Прежде всего, любая система представляет что-то целое, обособленное от не-системы, т. е. от всего остального. Так и система права, отрасли права или правового института обособлены от иной правовой системы, другой отрасли или иных правовых институтов, что и позволяет нам в принципе говорить о данном институте. Обособленность системы права интеллектуальной собственности в настоящее время не вызывает ни у кого сомнений.

В то же время, несмотря на обособление какая-либо система не отрывается от других систем и среды в целом, она связана с ними, обменивается с ними ресурсами. Среда с системой связана направленно. И среда связана с системой так, что она влияет на систему; и, наоборот, по связи (связям) система влияет на среду. В теории систем это входы и выходы системы соответственно [6, с. 21]. Для права интеллектуальной собственности наиболее важной «средой», конечно, следует назвать гражданское право, хотя и иные отрасли (налоговое право, административное и уголовное право) и систему права Республики Беларусь в целом не следует забывать в данном случае. Кроме того, система не постоянна по отношению к среде (средам) и меняет свои границы [7, с. 148–149]. Прослеживается данное качество на примере группы норм, охраняющих секреты производства (ноу-хау), некоторых иных правовых положений.

Свойство внутренней неоднородности имеет очевидное выражение в системах правового характера. Оно раскрывается как объяснение того, что внутри система не проявляет одинаковые качества в разных местах, и обособленные участки могут отличаться друг от друга. Так, во-первых, мы видим части системы, а, во-вторых, можем оценить их неоднородность. В результате формируется состав самой системы, и создается модель данной системы. Исследуя правовую отрасль или правовой институт, мы также определяем ее (его) неоднородность, ее (его части), поскольку они отличаются между собой – институты, подинституты, группы норм, – причем с различными характеристиками – разной величины, разработанности. Если данная правовая отрасль позволяет выделить общую и особенную части, это прекрасно демонстрирует свойство внутренней неоднородности такой системы.

В литературе отмечаются сложности построения такой модели. Например, на части система делится по-разному. В этом случае не надо смешивать различимость частей и делимость на части. Свойство внутренней неоднородности не означает последнего, следует различать, а не разделять на части, и зависит это от цели, которую ставит исследователь [5, с. 27–28].

Вторая сложность состоит в предельности дробления и определении уровня, на котором следует остановить выделение частей. В праве такой предел установлен на уровне правовой нормы, и вряд ли стоит идти дальше.

Четвертое свойство тесно связано с первым, это структурированность. Части системы тоже связаны между собой. Их взаимодействие в значительной степени оказывает влияние на свойства всей системы. Все это представляет собой структуру системы. «Связи как бы скрепляют части и удерживают их как целое», – пишет Ф. П. Тарасенко [5, с. 29]. Связь – это ограничение степени свободы элементов [6, с. 25]. Перечень существенных или устойчивых связей между элементами системы – это и есть ее структурированность [7, с. 109]. При исследовании данного свойства важно обращать внимание на предыдущее свойство, а именно на состав системы. В связи с возможностью по-разному выделить части получается несколько моделей состава изучаемой системы. Соответственно несколько будет и структурных моделей. Можно выбрать для целей изучения одну, но следует понимать, какая модель нужна нам в данном конкретном случае. Кроме того, процесс анализа структурности системы связан с определением существенности или устойчивости связей, сложность такого определения лежит на ученом. Исследование структуры системы права, правовой отрасли или института имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. При подготовке изменений в нормативные акты следует учитывать как те связи, которые уже существуют, так и те, которые сформируются в результате принятия нового нормативного правового акта.

Динамические свойства позволяют охарактеризовать изменения в системе, произошедшие за определенный момент времени. Анализировать эти свойства в отношении социальных систем не всегда просто. Функциональность показывает изменения, которые система производит во внешней среде, результаты такого воздействия. Стимулируемость – это подверженность системы воздействиям извне и изменения поведения системы под таким воздействием. Отчасти этим занимаются исторические науки. Однако, следует признать, что история права интеллектуальной собственности как наука в Республике Беларусь развивается чрезвычайно слабо.

Со временем система также меняется, это могут быть наиболее очевидные изменения для наблюдения. В системе могут трансформироваться состав системы, ее структура, их комбинации и т. д. Изменения могут быть быстрыми и медленными, количественными (рост системы) и качественными (развитие системы), происходят также обратные процессы – спад или уменьшение и деградация. Вокруг системы существуют другие системы, которые тоже постоянно находятся в процессе изменения. Для нашей исследуемой системы это означает постоянно изменяющуюся среду, на которую система тоже реагирует.

Наиболее интересным свойством системы многие ученые называют эмерджентность (или эмергентность). Проще говоря, это свойство указывает на то, что объединение частей в систему порождает новые свойства, которые не равны простой сумме свойств этих частей. «Система есть нечто большее, чем просто совокупность частей» [5, с. 37]. Эти новые качества и называют «эмерджентными». Считается, что ответственной за эти качества является

структура системы. При разных структурах у систем из одних и тех же элементов будут возникать разные свойства. Эмерджентность показывает целостность системы: это свойство есть только у целой системы. Существует и представление об эмерджентности в динамике, обозначается оно термином «синергетичность». Свойство эмерджентности права интеллектуальной собственности еще предстоит оценить.

С практической точки зрения учеными указывается на важность неразделимости системы на части. Если исследовать именно саму систему, то можно делать это только как целое. Изъятие частей меняет состав и структуру, а значит, речь идет уже о другой системе. Кроме того, часть внутри системы и та же часть вне ее – это разные объекты.

Следующее свойство – ингерентность – это согласованность, приспособленность системы к среде. Ингерентность может изменяться и ее степень тоже может отличаться. От нее зависит качество осуществления своих функций системой. В искусственных системах, а позитивное право – это искусственная система – ингерентность является заботой человека.

Наконец, целесообразность – самое очевидное свойство системы, поскольку именно цель диктует состав и структуру. «Система есть средство достижения цели», – таково одно из определений системы [5, с. 41]. Однако следует помнить, что одна и та же цель может быть достигнута разными способами, т. е. путем построения различных систем возможно достижение одной и той же цели.

Всеми этими свойствами обладает в той или иной степени и система права интеллектуальной собственности. Наиболее интересными, с нашей точки зрения, будут дальнейшие исследования таких групп свойств системы права интеллектуальной собственности как статистические и синтетические. Особенно эта система раскрывается через свойства целостности, открытости, внутренней неоднородности (в литературе еще говорят об организованности или дифференциации, проявляющейся в разделении на институты, субинституты и иные группы норм), структурированности (включая горизонтальные и вертикальные связи, иерархичность, непротиворечивость), эмерджентности (или синергичности), ингерентности (непротиворечивости и адаптируемости).

Библиографический список

1. Венгеров, А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
2. Теория государства и права : учеб. / Рос. ун-т дружбы народов, Юрид. ин-т ; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М. : Статут, 2019. – 512 с.
3. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 264 с.

4. Благодир, А.Л. О понятии, свойствах и структуре системы права / А. Л. Благодир // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 84–91.
5. Тарасенко, Ф.П. Прикладной системный анализ : Учеб. / Ф. П. Тарасенко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 186 с.
6. Волкова, В.Н. Теория систем : учеб. пособие / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – М. : Высш. шк., 2006. – 511 с.
7. Сурмин, Ю.П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие / Ю.П. Сурмин. – Киев : МАУП, 2003. – 368 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Калинин

*заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического
факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Современные мировые события свидетельствуют о завершении эпохи Модерна, финальном кризисе капиталистической мир-системы и генезисе новой социально-экономической формации (в марксистской методологии). Это требует от заинтересованных субъектов надлежащего анализа сложившейся ситуации и поиска стратегий реагирования, в том числе, через переосмысление сложившихся и конвенционально допустимых / недопустимых моделей публичной власти и социального регулирования, детерминированных проблематикой Будущего и смысла истории. При этом условиями такого анализа и поиска является неопределенность Будущего и критическая вероятность новой Тридцатилетней войны за гегемонию в мир-системе, степень победы (выживания) в которой и определит адекватность (неадекватность) новых форм власти и регулирования.

Важнейшей предпосылкой для реализации поставленных задач, является, на наш взгляд, проблема властного субъекта, способного, выступая от имени населения в целом либо определенной группы, сформировать образ Будущего и трансформировать реальность в нужном ракурсе. Одновременно, утверждая значимость потребности субъекта (субъектной потребности) в предопределении векторов изучения реальности [1, с. 17-23], следует учитывать наличие множества конкурирующих субъектов, отношение между которыми целесообразно, принимая во внимание также и библейское «ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес 5; 3), описывать категориями «противоречие» и «война». В этом контексте юриспруденция (на наивысших уровнях абстракции) должна вводить в собственный объект (предмет) осмысление противоречий и форм их преодоления (разрешения), понимая, что «война – это великое дело для